

АКТУАЛЬНОЕ

Судьба артистов-эмигрантов, политика в музыке, три украинских "сцены". Интервью с музыкальным обозревателем и продюсером Борисом Барабановым

Виктор Кулганек **Настоящее Время**

27 сентября 2026 года 07:00 мск



Борис Барабанов во время интервью Настоящему Времени в Праге

Настоящее Время поговорило с музыкальным обозревателем **Борисом Барабановым** об эмиграции, о будущем артистов, покинувших Россию, о роли политики в музыке, Одессе и трех "сценах" украинской музыки, а также мюзикле "1984":



Судьба артистов-эмигрантов, политика в музыке, три укра
Настоящее Время



USAGM is funded in whole or in
part by the American government.



БОРИС БАРАБАНОВ: НАДО ВСТРАИВАТЬСЯ В НЕРУССКОЯЗЫЧНЫЙ ШОУ-БИЗНЕС



Watch on  YouTube

– В Праге прошел масштабный русскоязычный музыкальный фестиваль Out Loud, выступали "Би-2", "Порнофильмы", Монеточка. Каким вы видите будущее этих музыкальных коллективов?

– Сейчас у этих коллективов еще все еще есть огромный потенциал, связанный с той аудиторией, которая переехала вслед за ними. То есть люди, разделяющие их взгляды, сменили место жительства и находятся здесь. Этих людей много, поток не иссякает. И это аудитория, способная покупать билеты на концерты, аудитория, которой интересны их песни. Но у кого-то дела идут в гору, а у кого-то, наоборот, понижение сборов.

И действительно встает вопрос, долго ли можно двигаться на инерции, на том, что было наработано годами? Или нужно делать что-то другое? "Что-то другое" – это например встраиваться в нерусскоязычный, не постсоветский шоу-бизнес. И это делать нужно обязательно, независимо от того, успешен ты или не успешен, много ли у тебя концертов, мало, это делать надо в любом случае, обязательно. Учить английский язык, налаживать связи с европейскими, американскими агентами, искать новые рынки для себя.

Мир многообразен. Как ни крути, это такой огромный котел, в котором постоянно ложкой помешивают все, и все смешивается. Есть музыкальные выставки, например, самая крупная в Европе выставка [Midem](#) . Там встречаются эксперты, специалисты индустрии.



Борис Барабанов во время интервью Настоящему Времени в Праге

Или вот фестиваль [Primavera Sound](#) ⁱ, который проходит каждый год в Барселоне, я считаю, что это один из трех главных музыкальных фестивалей в мировом масштабе. В Америке это [Коачелла](#) ⁱ, она проходит весной и диктует фактически музыкальную моду и концертную моду на весь год. Есть легендарный фестиваль [Гластонбери](#) ⁱ.

Primavera Sound, я считаю, сейчас в самом соку, там хедлайнеры, это всегда, независимо от стиля, топ-топ-топ артисты. Плюс есть еще [Primavera Pro](#) – это сотни панелей, где обсуждается все, что касается музыкальной индустрии, самые мелкие детали, которые вроде бы даже не видны, но тем не менее являются предметом обсуждения. Нужно ходить на концерты и параллельно посещать эти лекции, слушать, о чем люди говорят. В этом году я попал на несколько лекций, которые мне вообще ничего нового не сказали. А бывает, что это просто то, что тебя толкает вперед. Так что надо расширять кругозор, языки, постоянно репетировать, тренировать.

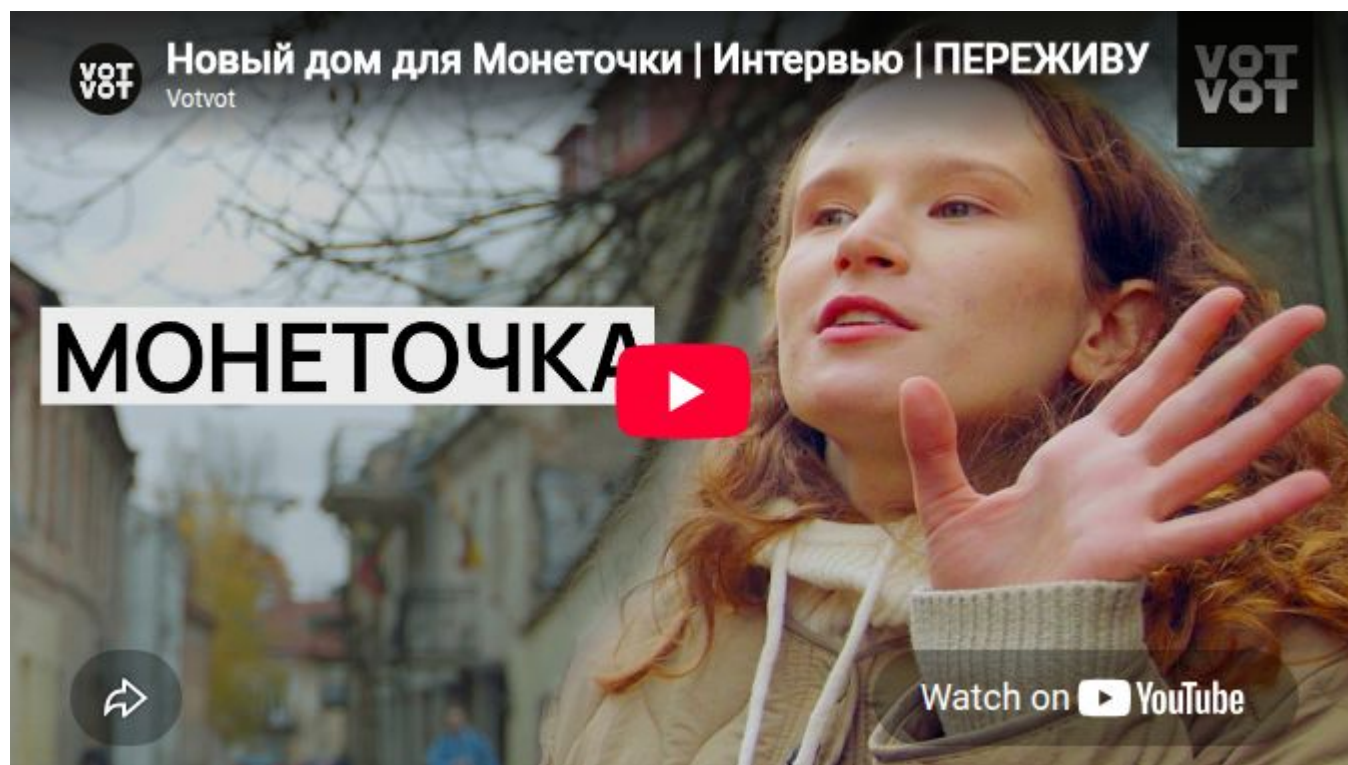
Но главное не поддаваться клише – а чем мы можем их удивить? Что мы можем им показать такого, чего они не знают? Ведь мы поем по-русски, по-украински, по-

белорусски, по-татарски. Кому это интересно здесь?

Да, боже мой, Rammstein постоянно поет по-немецки. Розалия [испанско-каталонская певица и авторка песен] – моя любимая певица – записала альбом, где звучат 13 языков. И это мы называем топ-артистов. Вот прямо верхний эшелон.

Поэтому я вижу перспективы просто в том, чтобы жить так, как как живут европейские, американские, южноамериканские музыканты, а не так, как будто ты переехал, вырезал из карты какой-то кусочек, переклеил в другое место вместе с аудиторией, и ты там продолжаешь делать то же самое.

Если фестиваль [Out Loud](#) хочет, чтобы и через 10 лет он был интересен, они конечно должны думать о молодежи, о том, что должны быть какие-то может быть шоукейсы в рамках фестиваля, где бесплатно – просто за оплату дороги – играют молодые артисты. А в противном случае, это будут сильно постаревшие "[Порнофильмы](#)", сильно постаревшие [NOIZE MC](#) и только Монеточка будет вечно молодой.



Я постоянно общаюсь с организаторами, не только с музыкантами, но и организаторами, и все обязательно в разговоре об этом говорят. Надо искать новых артистов, надо им помогать, в том числе, и материально, подписывать их. Они могут быть откуда угодно. Я знаю, что есть музыканты, которые с удовольствием бы сменили место жительства, но сейчас находятся там, где находиться тяжело. Но им для этого нужны средства, помощь, какая-то стратегия, чтобы кто-то им сказал – "да". Но это крайне редко происходит, когда действительно кому-то удастся совершить такой рывок.



Борис Барабанов с лидером группы "Порнофильмы" на фестивале Outloud в Праге

– Как артист должен реагировать на происходящее сейчас в мире? То есть мы понимаем, что концерт — это не политический митинг, это так или иначе развлекательная индустрия. Например, были концерты TequilaJazzz в первые годы после войны, выходил [Женя Федоров](#), говорил буквально несколько слов, обозначал четко свою позицию, свое отношение к войне, свое отношение к тому, что происходит в России, и дальше играл прекрасный концерт. Но все понимали, на какой волне находится артист. То же самое делал Борис [Гребенщиков](#), то же самое делали "Порнофильмы". А пару месяцев назад в Праге был концерт "Мумий Тролля". Отличный концерт, замечательный Лагутенко, новые музыканты, новые аранжировки, но он не сказал о том, о чем, на мой взгляд, надо было сказать. У меня было ощущение, что я нахожусь в какой-то беззаботной Москве 2004 года. Когда все живы и здоровы, и нет аннексии Крыма, нет войн, люди едут из Киева в Москву, из Москвы в Одессу и так далее, все братья и сестры. Как вы считаете, должны артисты как-то артикулировать свою позицию?

– Я считаю, что артисты, во-первых, никому ничего не должны, они делают так, как считают нужным. А во-вторых, если на протяжении своей жизни твой бренд формировался без использования политической составляющей, если ты на протяжении своей карьеры не написал песен, с которыми, условно, люди идут на баррикады, то есть, если ты не был какой-либо степени политизированным артистом, то и не надо.

Нужно ли об этом говорить на концерте? Вот хороший пример – Земфира, которая на протяжении какого-то времени, первые там два года, на концерте обязательно у нее был момент, когда она говорит – "422-й день войны, которую ведет моя страна против соседней страны".



В какой-то момент она перестала это делать. Я абсолютно доверяю ее чувству, ее интуиции. Я понимаю, что она почувствовала в какой-то момент, что эти слова стали пролетать мимо ушей. То есть, к сожалению, это рутинизировалось. Это уже никого не трогает.

Мы никогда с ней об этом не говорили, но я могу только догадываться, примерно представляя себе, как она видит свою публику. У нее есть этот точный камертон, когда она понимает, что надо остановиться, что достаточно того, что она уже сказала. И все, кто хотел ее услышать, услышали. Все, кому это интересно, узнали.

Молодое поколение, новые поклонники, растут и формируются совсем по-другому, из другого они складывают свой мир. Им не обязательно, чтобы она им что-то со сцены проповедовала.

А есть люди, которым обязательно это делать. Вот Каста, например, придерживается образа политической группы. Для них очень важно, чтобы на их концертах, на их публичных мероприятиях, где они участвуют, были сказаны определенные вещи. И участие в каких-то благотворительных программах в поддержку Украины обязательно.



Российская рэп-группа "Каста" из Ростова-на-Дону, сейчас находится в антивоенной эмиграции, выступает за рубежом и выпускает протестные релизы

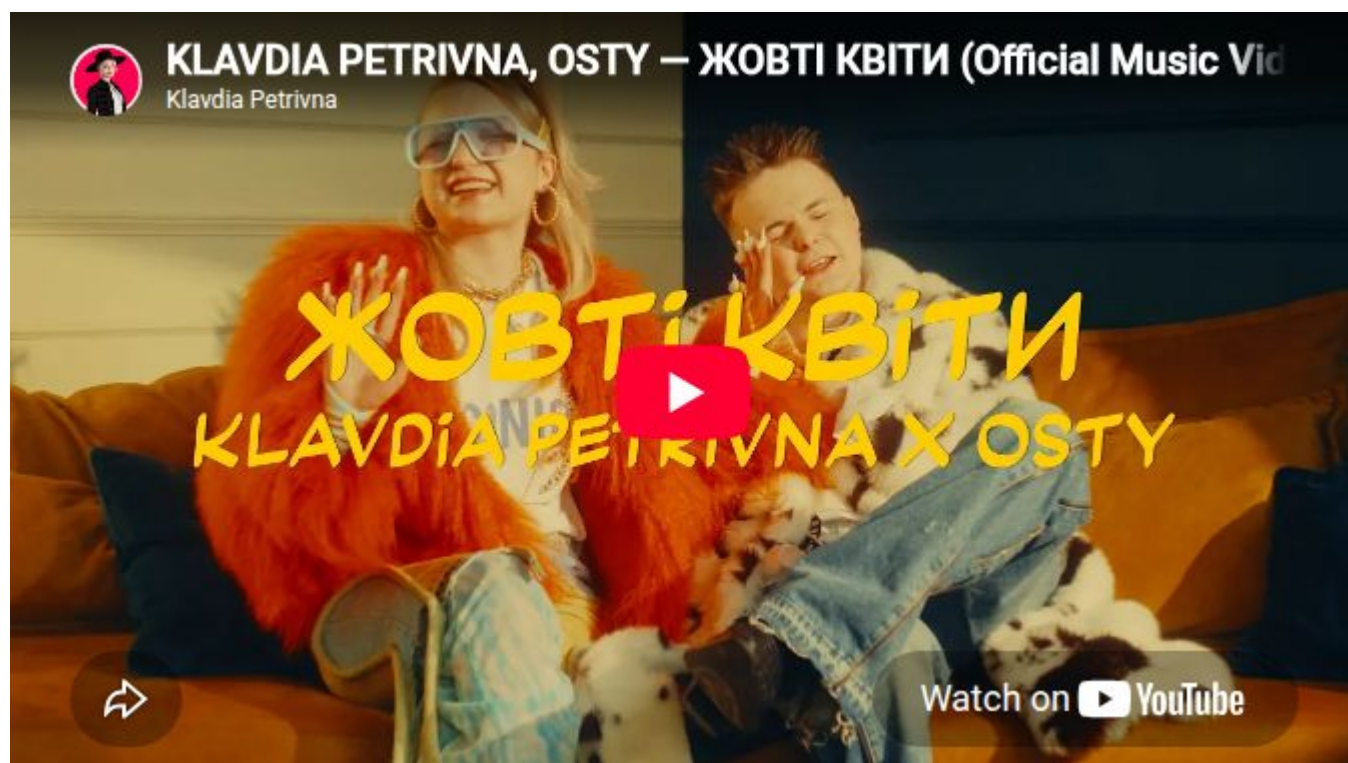
– А вы много слушаете украинской музыки?

– Мне всегда интересна была и остается украинская музыка. Был фестиваль [Prostir](#) ⁱ. Три вечера подряд играли на очень хорошей площадке, она называется [Побле Эспаньол](#) ("Испанская деревня"), это площадь посреди искусственно созданного старинного испанского городка, куда привезли дома из разных регионов. Там работают студии ремесел. Это огромная площадь, на 10000 человек, там играют всегда большие группы. И организаторы придумали этот фестиваль с артистами, которые работают, не покидая Украину, потому что, по большому счету, есть три украинские "сцены".

Есть обойма украинских артистов, которые работают в России. В случае с людьми, которых ты хорошо знал, это грустная картина. Ты всегда думаешь – что же там на уровне семей происходит? Но об этом можно только догадываться.

Есть украинские артисты, которые работают, в основном, в Европе, в Америке, не возвращаясь в Украину. И у них есть свой взгляд на сегодняшнюю украинскую власть. Они говорят: мы поддерживаем Украину в ее освободительном движении, в ее борьбе всеми доступными нам способами, но нам не нравится власть. Нам не нравится то, что делает сегодняшняя украинская власть. Нам не нравится то, как она к нам относится. Поэтому мы будем помогать, находясь в Европе. Это – решение этих людей.

И есть украинские артисты, огромное количество, очень талантливые, которые продолжают творить под бомбами, они непосредственно там были. И это было очень круто. Это было очень интересно, и я увидел тех, кого я давно хотел посмотреть в живьем. Например, Клавдия Петрівна – полу инкогнито-проект, панк-кабаре.



Что касается украинской музыки, мне очень жаль, что украинская музыка не получает того промо на международной арене, как она того заслуживает. Мне почему-то казалось, что это очевидно, чтобы какое-нибудь английское радио запустило плейлист с современной украинской музыкой и поддержало еще в 22-м году, чтобы привлечь внимание к Украине

– На афише мюзикла "1984", к которому вы имеете непосредственное отношение, как музыкальный продюсер, написано "мультимедийный мюзикл".



2601892743

– Константин Каменский – лондонский театральный режиссер. Одна из фишек его почерка, его проектов, – это максимальное использование видеопроекций, видеостен, движущихся конструкций, каких-то интерактивных вещей. Поэтому я уверен, что это слово – не ради красного словца на афише.

Было несколько попыток сделать этот мюзикл. Один из спектаклей был в Австралии, и он уже и не идет, он там продержался несколько лет. Известен случай, что Дэвид Боуи хотел

ставить этот мюзикл, именно как мюзикл, но наследники Оруэлла ему не дали. Сейчас мюзикл вышел в [паблик домейн](#) , поэтому не нужно спрашивать разрешение.

Наследники Оруэлла – это поколение людей, которые привыкли, что мюзикл – это блески, стразы, канкан и все такое. Но на самом деле за последние 50 лет мюзикл, как жанр, претерпел огромные изменения, вышел на новые уровни. И поэтому я думаю, что это далеко не такое легкомысленное зрелище, как это было. Хотя я в первый раз лондонские мюзиклы посмотрел в 2003–2004 годах, и уже тогда я бы не сказал, что это была прям развлекуха. То есть это все серьезно.

ЧИТАЙТЕ ДАЛЕЕ ИНТЕРВЬЮ ВИКТОРА КУЛГАНЕК:

- "Мы люди, которые противостоят мороку". Вера Полозкова – о мюзикле "1984", эмиграции на Кипр и возвращении в Россию
- "Сейчас в России стало жестче, чем при Брежневe". Маша Слоним – об эмиграции, путинской России и Советском Союзе
- "Вторая мировая родила великих мастеров, то же случится в Украине". Александр Роднянский о войне, эволюции кино и кризисе в индустрии
- "За нашу Свободу". Документальный сериал об истории русской службы Радио Свобода

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

Интервью

Россия

Актуальное